

Ссылка на статью:

<http://www.rusrep.ru/article/2014/06/19/on-pogib-v-boyu-za-donetsk>

История жизни и смерти добровольца из России

На Украине многие уверены в том, что за «сепаратистов» воюют российские военные, в основном чеченцы. На самом деле на тысячи человек, причастных к ополчению, приходится десятки приехавших из других стран. Подавляющее большинство — это жители самого Донбасса. Добровольцы из Чечни и Осетии там действительно есть. Но преобладают среди приехавших из России все-таки выходцы из различных, в том числе оппозиционных Кремлю «русских» партий и движений. Кто эти люди, которые, не рассчитывая на защиту государства, едут отдавать свои жизни в этой войне? Писатель Сергей Шаргунов специально для «РР» написал рассказ про одного добровольца, погибшего в бою за донецкий аэропорт

Мы могли с ним видеться и виделись наверняка, потому что в одно и то же время пересекали границу. Вместе стояли в ночи на просеке возле нескольких грузовиков под звездопадом. Ночь метеоритного дождя. Вокруг зловеще хрустел ветками лес, кто-то сказал: «Нас окружают», кто-то успокоил: «Здесь зверей много», кто-то перебил: «Я слышал рации, садимся, тишина!» Темные фигуры, одновременно замолчав, опускались в темную траву на темную землю, и возможно, рядом со мной тогда сидел он.

Может быть, он был в том же кузове — степь, красное солнце, леденящий ветер с пылью, мы ухнули в ров Коломойского, и в этот момент казак в папахе спросил меня: «Ну че, Москва, боисся?» А отозвался парень в углу, весело и зло чеканя на подскоках: «А нас, Москвы, здесь много!»

Или когда прыгали из КамАЗа под вертолетом, рокочущим в смутном рассветном небе, и расползались по траве, это он залег рядом — молодые зеленые глаза в прорезях маски.

Он погиб в бою за Донецк

Автор: Сергей Шаргунов
21.06.2014 13:04 -

Так и было.

Только я был свидетелем, а они обреченными сражаться.

...В Донецке загрохотали взрывы. Вечером, когда погибших стало больше сотни, в штабе в полумгле, ожидая авиаудара, ополченцы стояли у стен и сидели на полу. К окнам не подходили. Я все пытался для чего-то загрузить интернет в телефоне, но сеть глючило, и вдруг прорвалось сообщение из Фейсбука: «Сергей, нас познакомила Лиза Сенчина. Я ищу мужа Илью Качая. Он был сегодня в аэропорту. Не знаешь, что с ним?»

Не знал, не успел ответить, надо было выходить, а спустя минуту за порогом штаба во мраке наступил на тело, большой змеей странно оплетавшее у корней дерево: посветил телефоном — пиджак, ботинки, седая голова. Дальше бег через двор пятиэтажки — на крыше снайпер.

Я написал через сутки: «Нашелся?» Ответила сразу: «Илья убит».

И вот я в Москве, в районе Маяковки, в квартире у Ильи Качая, где разбросаны его вещи, книги, где все так непринужденно и веско говорит о хозяине, но есть только вдова Лена.

Они были вместе два года. Познакомила их на Пушкинской все та же Лиза Сенчина, поэтесса и жена писателя, на какой-то акции. Лена — выпускница Литинститута, Илья — выпускник института телевидения и радиовещания.

— Он был ослепительным. Я боялась иногда на него смотреть. Такой красавец, такой сильный. Его было всегда слишком... его всегда было чересчур... Понимаешь, нет? — Лена листает фотоальбом. — Надо было его знать! Я спрашивала: как ты такой получился?

Он погиб в бою за Донецк

Автор: Сергей Шаргунов
21.06.2014 13:04 -

А он смеялся:

— Русский человек — загадка.

Родился в 1977-м. Простая семья: отец шофер, мама повар.

— Все детство занимался фехтованием в секции. Саблист. Говорил: благородный вид спорта. Пошел в армию. Попал в часть, где одни эти... — она называет цвет, — и там его избивали, наверно, поэтому он стал очень за русских...

Потом был институт, выучился на продюсера. Устроился работать в нефтегазовую компанию, но ушел.

— Сам ушел. Брат его там работает, обратно звал. Илья говорил: «Противно, не те люди».

Потом стал работать в издательстве (на комодке стопка выпущенных книг патриотических литераторов: Александр Сегень, Юрий Козлов), накопил денег, продал бабушкину квартиру и купил эту.

— Он говорил о себе: я быдло с Тверской. Шутил так. Он был очень начитанный. И чуткий. Все чувствовал невероятно.

Женитьба. Развод. («Не сошлись характерами. Ужасно переживал».) Сын по имени Тим, уже 7 лет. («Греческое имя. Илья так придумал. Он с ним все время виделся, к себе забирал, оба, как братья, резвились, ржали...») Холодильник заклеен детскими рисунками. Много путешествовал: Европа, Индия. В середине нулевых год прожил в Америке, в Калифорнии и даже женился на американке, но потом разошлись. («Искал себя. Крестился только в двадцать лет».) На полках книги по истории и философии, Достоевский в разных обложках, прямо мне в руки выпадает брошюра «Мученики

нашего времени».

— На митинги он ходил?

— Ну, иногда... На русские.

Последнее место работы Ильи Качая — славянский фонд письменности и культуры.

— Когда началось, все время читал интернет, смотрел новости... Хотел в Крым ехать. Одессу не давал мне смотреть. Говорил: это невозможно смотреть, не смотри. Он места себе не находил. Говорил: добровольцы нужны, чтоб наши, чтоб свои не погибали. Там же все за Россию. А мы их что, сдадим? В Приднестровье вон сколько добровольцев ехало...

Весной умер его отец, через неделю умер отец Лены. В середине мая она поехала к родным в Пензу на сороковины, созвонились с Илей по скайпу.

— А он мне говорит: «Лен, гляди, кто у меня!» А у него Саня. Я смотрю на них, и прямо тогда меня мысль пронзила: какие же они хорошие, светлые! Как два ангела! Они не сказали, что затеяли, а они тогда-то и сговорились, но если обратно откручивать, то, мне кажется, я все почувствовала тогда... Саня его позвал. Саня его другом был давним и самым близким, и он вышел на организацию добровольцев. Жил в Раменском. Моложе его. Они историей увлекались, обсуждали постоянно даты и события сражений, верили, что народ русский оживет.

Оба не пили. Готовились к испытаниям, я думала: ну что за ребячество — зимой в минус двадцать могли в лес забрести, проверяли себя на выживание, в консервной банке чай разогревали... Илья перед Донец- ком Сане свои ботинки отдал, он всегда был рядом с другом, я потом по этим ботинкам Саню опознала. А Илью опознала по татуировке — на правой груди голубь мира. И по рыжей бороде. У него рыжая борода была и зеленые глаза. Они никому не сказали, куда едут. Только приехали — и погибли. Никогда нигде не воевали. Они знали, зачем едут. А что мы знаем? Стоим на одном берегу и смотрим,

Он погиб в бою за Донецк

Автор: Сергей Шаргунов
21.06.2014 13:04 -

как на другом каждый день погибают люди. Илья мне позвонил перед смертью. С крыши аэропорта. Потом я узнала, что с крыши. Мобильник был не его.

— Привет, я на Д.

— Где?

— На Д, — и молчит. — Мне нельзя здесь много разговаривать, — и снова молчит.

— Что ты молчишь?

— Смотри про нас в новостях.

Потом, когда я звонила, телефон был уже недоступен. Наконец дозвонилась. Человек незнакомый:

— Илья, Саша? — замялся. — Разбудить не могу. Устали ребята, спят...

В следующий раз звоню:

— Со мной Илья говорил с этого телефона? Где он?

Голос горький, резкий:

Он погиб в бою за Донецк

Автор: Сергей Шаргунов
21.06.2014 13:04 -

— Он с нами не пошел.

— Что?

— Он с нами не пошел.

Как будто мир мертвых переплелся с миром живых. Понимаешь? И живые говорят так непонятно... ну, как будто тени в вещем сне...

Я часами просматривала лица убитых, выложенные в специальной группе «ВКонтакте». Саша там был, Ильи не нашла, смотрела на эти лица, юные и не юные, обезображенные пулями, мукой, ужасом или нетронутые и тихие, как у спящих. Тридцать шесть человек. И вспоминала его фразу: «Смотри про нас в новостях». Смотрела и молилась. А в комментариях все время писали: «Дохлая вата», «Понаехали бандиты, так им и надо», ну и все, что сейчас обычно пишут.

Потом мне человек по имени Юрий очень помог: он в донецком морге при больнице имени Калинина опознавал ребят и был на связи. «Даю вам слово мужчины». И сдержал — перевез тела через границу.

Лена пьет чай, показывает альбом: хохочущий солнечнобородый Илья тискает хохочущего сына.

Илья Качай: огнестрельные ранения в ноги, в голову, в сердце, осколочные, ожоги. Александр по фамилии Цыган, раненый, был добит в грузовике. Возле аэро-порта. Погибли и другие москвичи, которые с ними были. Как сообщили Лене, восемь из десяти в группе. Ей неизвестны их имена.

Матери о гибели сына сказать она не решалась почти до самых похорон. Сын Тим ничего пока не знает, от него скрывают. У вдовы Александра полтора месяца беременности.

Он погиб в бою за Донецк

Автор: Сергей Шаргунов
21.06.2014 13:04 -

Будет сохранять.